

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ

УДК 94:355.318.2.082(55:470+571)

О. А. Гоков

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ТРЕТЬЕГО КОМАНДИРА ПЕРСИДСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ БРИГАДЫ

Персидская казачья бригада (далее – ПКБ; официальное название – Казачья его величества шаха бригада) – уникальное воинское соединение персидской армии, существовавшее под руководством русских инструкторов с момента формирования первого полка в 1879 г. до 1920 г. (в 1916 г. была переформирована в дивизию). Несмотря на имеющиеся публикации [1], отдельные фрагменты её истории требуют детальной проработки. Одним из них является вопрос о личности третьего командира ПКБ, или Заведующего обучением персидской кавалерии, как официально именовалась его должность.

Первым Заведующим был полковник Генерального штаба (далее – ГШ) Алексей Иванович Домонтович, пробывший в Персии с 1879 до 1882 гг. и пришедшийся по душе шаху Насреддину. В 1882 г. его сменил полковник Генерального штаба Пётр Владимирович Чарковский. Срок его контракта, заключавшегося с каждым командиром на три года, истёк в 1885 г. Шах просил вернуть А. И. Домонтовича, но высшее начальство в России «нашло это назначение неудобным» [2, л. 1]. По выбору главноначальствующего на Кавказе и командующего войсками Кавказского военного округа генерала от кавалерии А. М. Дондукова-Корсакова на вакантную должность был намечен новый офицер¹. Личность эта оказалась самой загадочной для историков. В большинстве документов (в том числе и архивных) и публикаций его именовали только по фамилии – Кузьмин-Караваев (Кузьмин-Короваев). Он происходил из довольно многочисленной дворянской фамилии, расселившейся центральных губерниях России и давшей ей значительное количество военных и общественно-политических деятелей [4]. Большинство из мужчин Кузьминых-Караваевых второй половины XIX в. служили в армии², а некоторые из них – на Кавказе. Поэтому

¹ О. А. Красняк ошибочно называет временем его назначения начало 1885 г. На это, видимо, повлиял тот факт, что контракт П. В. Чарковского закончился в первой половине года, а, не зная действительных обстоятельств назначения Н. Д. Кузьмина-Караваева, исследовательница исходила из догадки, что замещение произошло сразу [3, с. 80].

² Примечательно, что в 1853 г., в котором появился на свет наш герой, родилось ещё двое Кузьминых-Караваевых: Павел Дмитриевич, начальник Каменского жандармского отделения Воронежского полицейского управления на железной дороге, и Аркадий Александрович, служивший в лейб-гвардии Конно-гренадерском полку [5].

определение, кто именно был назначен в Тегеран, представляло большую сложность. Источники, использовавшиеся нами до последнего времени, также не содержали имени-отчества полковника. Поэтому поиск первоначально пришлось делать по косвенным сведениям и на основании краткого послужного списка [6, л. 28]. Исследование показало, что имевшиеся два варианта идентификации Кузьмина-Караваева не соответствовали действительности.

В недавно вышедшем издании, посвящённом спецслужбам Российской империи, Кузьмин-Караваев именовался Дмитрием Дмитриевичем [7, с. 744]. В пользу правильности авторов работы говорили подобранные ими материалы (здесь впервые без ошибок были указаны военные агенты империи в Иране и время их пребывания в стране), а также наличие в истории Кузьминых-Караваевых минимум двух офицеров с таким именем и отчеством [8]. Но, поскольку второй (кроме упоминания, данных о нём, к сожалению, нет) являлся сыном первого, то его можно отбросить сразу. Что до первого Дмитрия Дмитриевича, то его биография хотя и близка к нашему герою, но имеются определённые расхождения. Так, родился он в 1856 г., тогда, как ставший Заведующим – в 1853 г. Оба они окончили Пажеский корпус и служили в лейб-гвардии конно-артиллерийской бригаде. Но в службу вступили в разное время: Дмитрий Дмитриевич – в 1875 г., а его «иранский» однофамилец – в 1870 г. В Википедии содержится указание, что Дмитрий-Дмитриевич «состоял адъютантом генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича» [9]. Последний действительно занимал указанную должность с 1856 г. до своей смерти в 1909 г. В то же время, с 6 декабря 1862 г. (все даты даются по старому стилю) Михаил Николаевич был назначен наместником на Кавказе и командующим Кавказской армией. В этой должности он находился до 23 июля 1881 г., когда Кавказское наместничество было упразднено. Оба Кузьминых-Караваевых находились в его распоряжении. Но прибывший в Персию был полковником ГШ с 17 апреля 1883 г., в то время, как Дмитрий Дмитриевич – с 1891 г. Наконец, в «Списках генералов по старшинству» не указано, что Д. Д. Кузьмин-Караваев каким-либо образом был связан с Ираном (за исключением ордена Льва и Солнца, полученного им в 1898 г., что не соответствует по датировке его возможному заведованию ПКБ) [10, с. 1001]. Исходя из указанных данных, наименование нового командира ПКБ Дмитрием Дмитриевичем оказалось неверным.

Второй, более распространённый вариант наименования Кузьмина-Караваева основывался на работах М. К. Басханова и М. М. Алексева [11]. Здесь содержатся биографические сведения об Александре Николаевиче Кузьмине-Караваеве, который по большинству показателей подходил под безымянного командира бригады [12]. В некоторых наших исследованиях при определении его личности мы долгое время опирались именно на указанные биографические данные. В

своих рассуждениях мы исходили из того, что полковников на эту должность начальство назначало исходя из их предыдущей службы на Кавказе или Востоке вообще. Однако знакомство с архивными материалами [13] убедило нас в ошибочности указанного соотнесения. Кузьмин-Караваев, занявший в 1885 г. пост Заведующего обучением персидской кавалерии, по многим параметрам отличался от А. Н. Кузьмина-Караваева. Во-первых, дата его рождения – 1853, а не 1862 г. Во-вторых, он окончил Пажеский корпус, а Александр Николаевич – 3-ю Петербургскую военную гимназию и Михайловское артиллерийское училище. В третьих, из Николаевской академии ГШ был выпущен по первому разряду в 1877 г. [14, с. 175], а не в 1889 г. В-четвёртых, занимал совершенно иные должности, нежели его однофамилец, служивший в Кавказском военном округе. Таким образом, соотнесение Заведующего с Александром Александровичем также оказалось неточным.

На основании официальных опубликованных материалов и полного послужного списка нам удалось установить и имя Кузьмина-Караваева, и этапы его карьеры [14, с. 174; 15]. Николай Дмитриевич Кузьмин-Караваев родился 22 февраля 1853 г. Происходил из потомственных дворян Тверской губернии. Окончив Пажеский корпус, он вступил на службу в 1870 г. (21 июля). До зачисления в Академию проходил её в лейб-гвардии Конно-артиллерийской бригаде. Поступив в Николаевскую академию ГШ в звании поручика в 1875 г., окончил её уже штабс-капитаном (26 февраля 1877 г.) по первому разряду. 27 июня 1877 г. был зачислен в ГШ с переименованием в капитаны ГШ. Занимал должность старшего адъютанта штаба 13-й пехотной дивизии. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. состоял офицером для особых поручений при главнокомандующем Кавказской армией, а затем – при командующем войсками Кавказского военного округа. В апреле 1880 г. был произведён в подполковники ГШ и зачислен в отряд М. Д. Скобелева, с которым участвовал в Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 гг. [16]. За неё Н. Д. Кузьмин-Караваев получил орден святого Владимира 4-й степени. Затем год (23 мая 1882 – 23 мая 1883 гг.) он проходил цензовое командование эскадроном в лейб-гвардии Кирасирском полку. Оно полагалось всем офицерам ГШ после окончания Академии, но в связи с участием в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., затем в кампании против туркмен срок был сдвинут.

28 мая 1883 г. Н. Д. Кузьмин-Караваев был «откомандирован в Тифлис, Тегеран и Закаспийскую область комиссаром для проведения русско-персидской границы» [6, л. 41]. Этот факт из его биографии требует отдельного пояснения. Дело в том, что в 1881 г., в связи с завоеванием русскими Ахал-Текинского оазиса, начались переговоры о разграничении России с Персией. Русскую сторону представлял посланник в Тегеране И. А. Зиновьев, а иранскую – министр иностранных дел мирза Саид-хан Мотамен-оль-Мольк [17, с. 85].

Советский исследователь Б. Маннанов отмечал, что слабое знание российским представителем местностей, о которых шла речь в ходе переговоров, вынудило Министерство иностранных дел России обратиться к Военному министерству с просьбой «командировать в помощь тайному советнику Зиновьеву офицера ГШ, знакомого с Закаспийской областью». В результате в Тегеран были посланы подполковник ГШ Н. Д. Кузьмин-Караваев и помощник заведующего Азиатской частью Главного штаба капитан ГШ Н. И. Янжул, «хорошо знавшие Закаспийскую область», которые прибыли туда в том же 1881 г. [18, с. 58]³. «По прибытии указанных лиц, – писал исследователь, – переговоры заметно ускорились» [18, с. 58], результатом чего стало подписание 9 декабря 1881 г. договора об установлении русско-иранской границы к востоку от Каспийского моря, т. н. Тегеранской конвенции о границах [17, с. 221–227; 19, с. 383–386].

Впоследствии, опираясь на тот же документ или на материалы Б. Маннанова (ссылки ни одна из её работ не содержит), указанные сведения повторила в своих публикациях Л. М. Кулагина. Она писала, что русско-иранская разграничительная комиссия приступила к работе 15 октября 1881 г. Однако вмешательство англичан и слабое знание И. А. Зиновьевым географии тех районов, где проводилось разграничение, затянуло её работу. «В помощь Зиновьеву для определения пограничной линии были посланы офицеры ГШ подполковник Кузьмин и капитан Янжул, хорошо знакомые с Закаспийской областью, – сообщала исследовательница, ошибочно именуя Н. Д. Кузьмина-Караваева. – После их прибытия в Тегеран переговоры заметно ускорились» [17, с. 86; 20, с. 49]⁴. Помимо неточности в написании фамилии и отсутствия хотя бы инициалов Н. Д. Кузьмина-Караваева, описание Л. М. Кулагиной русско-персидского разграничения 1881–1886 гг. вообще отличает крайняя поверхностность и неполнота, выразившаяся, в том числе, и в игнорировании важных деталей. Так, неясно, что за комиссия начала работу 15 октября 1881 г. Дело в том, что комиссары для разграничения были назначены правительствами двух стран на основании конвенции 9 декабря 1881 г. 2-я статья её гласила: «Так как в статье I настоящей конвенции указаны главные пункты, чрез кои должна направляться граница между владениями России и Персии, то для точного

³ В оригинале фамилии офицеров поданы без инициалов, как и в документе Российского государственного военно-исторического архива, на который ссылался Б. Маннанов. Это добавило путаницы в идентификацию Кузьмина-Караваева – фактически его заслуги были приписаны Александру Николаевичу Кузьмину-Караваеву [12].

⁴ Цитируемый текст почти полностью повторяет слова Б. Маннанова. Поскольку ссылка на источник у Л. М. Кулагиной отсутствует, можно предположить, что пользовались оба автора разными копиями одного документа, хранящимися в Российском военно-историческом архиве (ссылка Б. Маннанова) и Архиве внешней политики Российской империи (его документы лежат в основе исследований Л. М. Кулагиной). Хотя, возможно, что исследовательница позаимствовала сведения у своего предшественника.

определения пограничной черты на месте и для определения пограничных знаков обе высокие договаривающиеся стороны назначат специальных комиссаров. Время и место съезда комиссаров будет определено по взаимному соглашению обеих договаривающихся сторон» [17, с. 222–223]. Таким образом, разграничительная комиссия не могла начать работу в указанный Л. М. Кулагиной срок. К тому же практика свидетельствует, что такие комиссии создавались после подписания документов, определяющих границу в общих чертах [21]. Возможно, Л. М. Кулагина смешала делимитационную и демаркационную комиссии. Первая, возглавляемая официальными представителями, действовала до подписания конвенции и определила общее положение и направление границы, а вторая должна была зафиксировать её на местности. К сожалению, из работы неясно, когда именно начались переговоры между российским и персидским уполномоченными, приведшие к заключению конвенции. Демаркационная же комиссия была сформирована весной 1883 г., а начала работу 15 октября 1883 г. [18, с. 60]. Скорее всего, что Л. М. Кулагина допустила оплошность, перепутав даты и перенеся, таким образом, события с 1883 г. на 1881 г. К сожалению, это отразилось и на изложении ею дальнейшего хода событий, в котором встречается много недомолвок и общих утверждений. О том, что комиссия по разграничению работала с 1883 по 1886 гг., например, она вообще не сообщает, хотя именно тогда (а не в 1881 г., как указывала Л. М. Кулагина [17, с. 85; 20, с. 49]) была определена точная граница от устья реки Атрек до Бабадурмазского родника (укрепление Чат на правом берегу Атрека, близь впадения в неё реки Сумбар).

Тем не менее, Н. Д. Кузьмин-Караваев, видимо, был действительно направлен с Н. И. Янжулом в 1881 г. в помощь И. А. Зиновьеву, для определения пограничной линии. Его деятельность была отмечена русским и персидским правительствами⁵. В 1882 г. Н. Д. Кузьмин-Караваев получил от русского правительства мечи и бант к имевшемуся ордену святого Владимира, а также орден святого Станислава 2-й степени. Персидское правительство в том же году наградило его орденом Льва и Солнца со звездой 2-й степени. 17 апреля 1883 г. Н. Д. Кузьмин-Караваев был досрочно произведён в полковники ГШ.

По возвращении в Россию после участия в делимитационной комиссии, Н. Д. Кузьмин-Караваев проходил цензовое командование, а 28 мая 1883 г. на основании 2-й статьи конвенции 9 декабря 1881 г. был назначен российским комиссаром для определения точной границы на местности [2, л. 18]. Результатом работы демаркационной комиссии

⁵ Н.И. Янжул также был отмечен наградами в 1882 г.: от русского правительства святого Владимира 2-й степени, а от шахского – Льва и Солнца 2-й степени, а 22 марта произведён в подполковники ГШ [22, с. 745].

стало подписание двух дополнений к русско-персидской Конвенции от 9 декабря 1881 г., посвящённых использованию пограничных водных источников: в 1884 г. – для рек, текущих из Ирана в Атрек [17, с. 56], а 30 января 1886 г. – для рек Чандыр, Сумбар и Кельтечинар [18, с. 75]. К слову, у Л. М. Кулагиной о них сказано отдельно от общего блока, посвящённого разграничению 1881 г. Исследовательница лишь констатировала факт установления правил водопользования пограничных рек [20, с. 56].

Комиссия завершила работу в феврале 1886 г. В том же году за «разграничительные работы» Н. Д. Кузьмин-Караваев получил орден святого Владимира 3-й степени. Одновременно, в начале 1886 г.⁶ российский посланник в Тегеране А. А. Мельников заключил с шахским правительством новый контракт на обучение персидской кавалерии [2, л. 4]. Как уже отмечалось, в некоторых публикациях указывается 1885 г. [7, с. 744]. Однако эта дата представляется неточной. Судя по всему, контракт должен был быть заключён в 1885 г., по окончании такового у П. В. Чарковского. Однако его подписание было отсрочено в связи с затяжкой работ демаркационной комиссии.

5 февраля 1886 г. демаркационные работы были завершены, после чего русский комиссар Н. Д. Кузьмин-Караваев 17 февраля выехал из Ашхабада, где он находился, в Тифлис, откуда отбыл в Тегеран. На новое место службы он приехал весной 1886 г. Точно дату определить сложно. По контракту полковник должен был прибыть к месту службы не позже, чем через два месяца после подписания, то есть 9 апреля 1886 г. [2, л. 19]. Переписка о назначении военных инструкторов велась между ведомствами Российской империи до начала марта. 7 марта 1886 г. Н. Д. Кузьмин-Караваев официально вступил в должность Заведующего [6, л. 28]. Приказом Александра III от этого числа он также был назначен в распоряжение командующего войсками Кавказского военного округа с оставлением в ГШ [2, л. 28]. Судя по краткому послужному списку, всё время пребывания в Иране он числился не Заведующим обучением персидской кавалерии, а состоящим в распоряжении командующего войсками Кавказского военного округа [23, с. 394].

Исходя из вышеизложенного, соотнесение третьего командира ПКБ с Д. Д. Кузьминым-Караваевым и А. Н. Кузьминым-Караваевым следует считать неверным. Как нам представляется, и работы по русско-персидской границе, опубликованные в 1886–1889 гг. [24], также следует приписать не А. Н. Кузьмину-Караваеву [25], а его однофамильцу, занявшему впоследствии должность Заведующего обучением персидской

⁶ Точная дата не указана, письмо с сообщением об этом датировано 26 января 1886 г. К сожалению, на тексте контракта, имеющемся в архиве, дата его подписания отсутствует. Однако, судя по тому, что полковник должен был прибыть в Тегеран не позже, чем через два месяца после подписания контракта, т. е. 9 апреля, последний был окончательно утверждён в феврале. Возможно также, что подписан он был в январе, но в связи с занятостью Н. Д. Кузьмина-Караваева в комиссии по разграничению срок в два месяца было договорено считать с момента окончания её работы.

кавалерии.

Список использованной литературы

1. **Гоков О. А.** Российские офицеры и персидская казачья бригада (1877–1894 гг.) / О. А. Гоков // *Canadian American Slavic Studies*. – 2003. – Vol. 37. – № 4. – P. 395–414; Красняк О. А. Русская военная миссия в Иране (1879–1917 гг.) как инструмент внешнеполитического влияния России [Электронный ресурс] / О. А. Красняк. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/01_2007/Krasniak.pdf; Тер-Оганов Н. К. Персидская казачья бригада: период трансформации (1894–1903 гг.) / Н. К. Тер-Оганов // *Восток*. – 2010. – № 3. – С. 69–79; Rabi U., Ter-Oganov N. The Russian Military Mission and the Birth of the Persian Cossack Brigade: 1879–1894 / U. Rabi, N. Ter-Oganov // *Iranian Studies*. – 2009. – Vol. 42. – № 3. – P. 445–463.
2. **Российский** государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф. 401, оп. 4, д. 57.
3. **Красняк О. А.** Становление иранской регулярной армии в 1879–1921 гг. (по материалам архивов русской военной миссии) / О. А. Красняк. – М.: ЛКИ, 2007. – 160 с.
4. **Военная энциклопедия**. – СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1914–. – Т. 14. – 1914. – С. 371–372; Руммель В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. / В. В. Руммель, В. В. Голубцов. – СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1886–. – Т. 1. – 1886. – С. 462–469; Федорченко В. И. Дворянские роды, прославившие Отечество. Энциклопедия дворянских родов / В. И. Федорченко. – М.: Олма-пресс, 2003. – С. 222–223; Кузьмины-Караваевы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.history-guazan.ru/node/10847>; Кузьмины-Караваевы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://omop.su/ru/wiki/1/7005.php>; Кузьмины-Караваевы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Кузьмины-Караваевы.
5. **РГВИА**, ф. 400, оп. 12, т. 17, д. 11237, лл. 4–9; оп. 9, д. 18308, лл. 5–7.
6. **РГВИА**, ф. 446, д. 46.
7. **Колпакиди А.** Спецслужбы Российской империи. Уникальная энциклопедия / А. Колпакиди, А. Север. – М.: Яуза; Эксмо, 2010. – 768 с.
8. **Кузьмин-Караваев Дмитрий Дмитриевич** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regiment.ru/bio/K/392.htm>
9. **Кузьмины-Караваевы** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Кузьмины-Караваевы#cite_note-9.
10. **Список генералам по старшинству**. Составлен по 1-е сентября 1900 г. – СПб.: Военная типография, 1900. – XXVI+1045 с.
11. **Винокуров В. И.** История военной дипломатии: в 3 т. / В. И. Винокуров. – М.: ООО НИЦ Инженер, 2009. – Т. 1: Военная дипломатия от Петра I до Первой мировой войны. – С. 66; Гоков О. Иранская армия и российское влияние (последняя треть (XIX – начало XX вв.): Критические замечания относительно нового исследования по истории российско-иранских отношений / О. Гоков // *Ab império*. – 2010. – № 4. – С. 579–594.
12. **Алексеев М.** Военная разведка России: От Рюрика до Николая II: в 2 кн. / М. Алексеев. – М.: ИД Русская разведка,

ИИА Евразия+, 1998–. – Кн. 1. – 1998. – С. 261; Русские военные востоковеды до 1917 г. Библиографический словарь / Сост. М. К. Басханов. – М. : Восточная литература, 2005. – С. 134. 13. **РГВИА**, ф. 446, д. 46, л. 28; ф. 401, оп. 4, д. 57, лл. 18–21. 14. **Глиноецкий Н. П.** Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. Особое приложение / Н. П. Глиноецкий. – СПб. : Тип. штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1882. – VII+385+205+101 с. 15. **Список** полковникам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1889 г. – СПб. : Военная типография, 1899. – С. 394; РГВИА, ф. 400, оп. 17, т. 4, д. 5670, лл. 47–54. 16. **Куропаткин А. Н.** Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-теке в 1880–1881 гг.): с очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. / А. Н. Куропаткин. – СПб. : Изд. В. Березовского, 1899. – 4+IV+224 с.; Давлетов Д. Присоединение Туркмении к России / Дж. Давлетов, А. Ильясов. – Ашхабад: Ылым, 1972. – 254 с. 17. **Кулагина Л. М.** Россия и Иран (XIX – начало XX в.) / Л. М. Кулагина. – М. : ИД Ключ-С, 2010. – 271 с. 18. **Маннанов Б.** Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX века / Б. Маннанов. – Ташкент: Наука, 1964. – 156 с. 19. **Эйхельман О.** Хрестоматия русского международного права: в 2 ч. – К. : Университетская типография, 1887–. – Ч. 1. – 1887. – 477 с. 20. **Кулагина Л. М.** Граница России с Ираном (история формирования) / Л. М. Кулагина, Е. В. Дунаева. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 1998. – 116 с. 21. **Гоков О. А.** Офицеры российского Генштаба в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. / О. А. Гоков // Вопросы истории. – 2006. – № 7. – С. 142–149; Чириков Е. И. Путевой журнал русского комиссара-посредника по турецко-персидскому разграничению 1849–1852 / Е. И. Чириков // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. – 1875. – Кн. 9. – 101+803 с. 22. **Список** генералам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1902 г. – СПб. : Военная типография, 1902. – 28+1248 с. 23. **Список** полковникам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1889 г. – СПб. : Военная типография, 1899. – 40+767 с. 24. **Кузьмин-Короваев.** Российско-персидская граница между Закаспийскою областью и Хорасаном // СМА. – 1889. – Вып. 40. – С. 1–134; Записка генерального штаба полковника Кузьмина-Караваева о введении русского управления в Атеке // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии (далее – СМА). – 1886. – Вып. 21. – С. 110–157. 25. **Русские военные востоковеды до 1917 г.** Библиографический словарь / Сост. М. К. Басханов. – М. : Восточная литература, 2005. – С. 134; Содержание томов «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.primarysourcesonline.nl/ead/dsc.php?faid=492rustoc.xml&c01=all>

Гоков О. А. До питання про особистість третього командира Перської козачої бригади

У статті з'ясовано особистість третього командира Перської козачої бригади – М. Д. Кузьміна-Караваєва – та викладено його біографію. Визначено та виправлено помилки щодо його участі в російсько-перському розмежуванні 1881–1886 рр. Встановлено дати призначення та зайняття їм посади Завідуючого навчанням перської кавалерії. Зроблено висновок про невідповідність ідентифікацій, що мали місце раніше. Відповідно, праці відносно російсько-перського кордону, видані в 1886–1889 рр., слід приписати не О. М. Кузьміну-Караваєву, а М. Д. Кузьміну-Караваєву.

Ключові слова: Персія, Перська козача бригада, російсько-перське розмежування 1881–1886 рр.

Гоков О. А. К вопросу о личности третьего командира Персидской казачьей бригады

В статье определена личность третьего командира Персидской казачьей бригады – М. Д. Кузьмина-Караваева – и изложена его биография. Определены и исправлены ошибки относительно его участия в русско-персидском разграничении 1881–1886 гг. Установлены даты назначения и занятия им должности Заведующего обучением персидской кавалерии. Сделан вывод о несоответствии имевшихся ранее идентификаций действительности. Соответственно, работы по русско-персидской границе, опубликованные в 1886–1889 гг., следует приписать не А. Н. Кузьмину-Караваеву, а Н. Д. Кузьмину-Караваеву.

Ключевые слова: Персия, Персидская казачья бригада, русско-персидское разграничение 1881–1886 гг.

Gokov O. A. To the Question of the Identity of the Third Commander of the Persian Cossack Brigade

In the article the identity of the third commander of the Persian Cossack Brigade M. D. Kuzmin-Karavaev is assigned and set out his biography. The errors regarding to its participation in the Russian-Persian demarcation of 1881–1886 are identified and corrected. The date of appointment and employment officio head of the Persian cavalry training are set. The author makes a decision about incompatibility of previous identifications. Accordingly, the works on the Russian-Persian border, which was published in 1886–1889, should be attributed to N. D. Kuzmin-Karavayev but not to A. N. Kuzmin-Karavayev.

Keywords: Persia, the Persian Cossack Brigade, the Russian-Persian demarcation of 1881–1886.

Стаття надійшла до редакції 23.10.2012 р.

Прийнято до друку 29.11.2012 р.

Рецензенти – д. іст. н., проф. Кучемко М. М.